

Содержание

Вступление..... 7

Беседа первая

Тайные знаки Ветхого Завета10

Беседа вторая

Ошибка Адама и ее последствия18

Беседа третья

Свет против метафорической смерти28

Беседа четвертая

Тяготы ожидания.....40

Беседа пятая

Долгая дорога к Храму46

Беседа шестая

Явление подлинного Царя.....58

Беседа седьмая

Взгляд на Библию с высоты птичьего полета68

Беседа восьмая

Дар пророка.....80

Беседа девятая

Христос, прорастающий в сердце90

Вступление

«Христос рождается — славите! Христос с небес — сраштите!» Целый месяц, до самого Рождества, будет петься этот ирмос. Само предпразднество, конечно, наступит гораздо позже, в Сочельник, но весь Рождественский пост Церковь видит как подготовку к Рождеству Христову. Ко встрече этого события, переживанию его, к тому, чтобы дать человеку понять всю его радость и глубину.

В связи с этим и возникло желание подготовить читателей, настроить на встречу этого праздника.

Одна из проблем человека современного, и не только современного, но и живущего в последнюю тысячу лет, — это привычка к тому, что Христос в мире уже есть. Мы, к сожалению, не можем воспринимать чудо Рождества Христова так же, как люди, для которых это действительно было открытием. Не можем по-настоящему проникнуться этим чудным рождественским гимном: *Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение!* (Лк. 2: 14).

Конечно, мы его поем и радуемся. Но до нас не до конца доходит все торжество, вся глубина и высота этого благовестия. Потому что мы привыкли жить во времена, когда Бог — с нами. Когда каждое мгновение можно осознать и прочувствовать слова Его: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20).

БЕСЕДА ПЕРВАЯ

Тайные знаки Ветхого Завета

Для нас нормально жить в объятиях Церкви, причащаться Тела и Крови Иисуса Христа, существовать в постоянном опыте богообщения, даже если у нас у самих этого опыта нет или он нами не опознан. Но мы знаем, что во все века, во все эпохи на земле есть люди, которые общаются с Богом: Иоанн Крестянкин, Паисий Святогорец — ближайшие к нам святые. Или, скажем, Софроний Сахаров, Силуан Афонский — святые двадцатого века; Амвросий Оптинский, Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, Серафим Саровский, жившие в девятнадцатом столетии. Мы можем спускаться вглубь веков и видеть людей, которые общались с Богом, которые явили нам полноту жизни.

Поэтому Рождество становится для нас, скорее, семейным праздником, который отмечается очень радостно, очень тепло и по-своему торжественно. Мы празднуем его пышно, но все же, по-домашнему.

Привыкнув к этому обстоятельству, мы перестали ощущать, что, собственно, дает нам Рождество Христово. Погружаясь в предпраздничную суету, украшая елки, покупая подарки, развешивая гирлянды, готовясь к причащению и встречая этот праздник, мы как будто упускаем саму суть события. Радость и восторг от того, что с нами Бог, не охватывает нас,

благодарность за то, что Он к нам все-таки пришел, не пронзает наше сердце. Слезы радости не текут из наших глаз от того, что мы дождались.

Как некогда, в не очень далекие времена, наши предки ждали и дождались Дня Победы. Мой отец рассказывал — он был десятилетним мальчиком, когда услышал по радио, что война закончилась, и побежал к своему отцу, который был ранен на фронте и комиссован. Тот, услышав слова сына: «Папа, победа!» — рухнул как подкошенный и долго-долго плакал.

Нечто подобное должно происходить, когда мы готовимся к празднованию Рождества Христова. Мы наконец-то дождались, и Он пришел к нам как долгожданный не просто гость, а Спаситель, Примиритель, Избавитель — в нашу пустоту, в нашу смерть, в наш грех, в нашу тьму и мерзость. И это нужно почувствовать и пережить.

У каждого праздника Христова разные обстоятельства празднования. Например, к Пасхе церковь готовится совершенно особым образом. Но только накануне Рождества два воскресенья подряд вспоминаются все праведники Ветхого Завета. Это время, когда пророчества и праведники Ветхого Завета выступают особенно рельефно именно потому, что они ждали и дождались. И с радостью встретили Его.

То, что происходило до рождественских событий, отражено в книгах Ветхого Завета. Это не просто, как думают те, кто его не читал, набор еврейских предписаний, до которых нам, людям современным и благодатным, нет никакого дела. Хотя мы и читаем в Священном Писании, что *ни одна йота или ни одна черта от закона не прейдет от закона* (Мф. 5: 18), но часто

игнорируем не только йоты, но и целые буквы, слова, мысли и образы. Мы не понимаем, что не можем пережить всей глубиной нашего существа, всей радостью, всем сердцем Рождество Христово как величайшую радость человечества именно потому, что мы не погружены в ожидание, отраженное в Ветхом Завете. Мы не чувствуем его, не знаем ничего об этом.

И вроде бы какая разница, в конце концов, ведь важно то, что Он все-таки пришел, а что там было раньше — какое это имеет значение? Но оказывается, что мы не сможем понять, что же Он для нас сделал, пока не познаем, почему, зачем и как ждали этого прихода люди. Само действие Христа, искупление Его теряет свою вселенскую, всеохватную глубину, масштабность, остроту и пронзительность. Мы не понимаем, что такое искупление.

А если мы не проживаем таинство Рождества Христова и не можем понять, что такое искупление, совершенное для нас Богом, почему и для чего Он пришел, то не можем и пользоваться теми дарами, сокровищами, которые Он дарует. Мы не можем взять эту благодать, потому что не простираем к ней руки. Мы просто не знаем, что Он пришел дать нам именно это, потому и не берем. Остаемся такими же, какими были, возвращаясь к тем самым временам Ветхого Завета, о которых знать ничего не хотим, и во времена гораздо более худшие. Мы забыли, что нам даровал Христос, потому что не знали, не помнили, не уразумели, и в результате Он ушел из нашей жизни.

В истории человечества Он явился, а в нашей жизни — по-прежнему нет. Мы живем так, будто Он никогда не приходил, а еще только придет. Все наши

чаяния в лучшем случае направлены на Второе Пришествие Христово, а из того, что было дано в Первом Его Пришествии, мы ничего не берем. А потому и сама встреча с Ним может стать для нас не радостью, а духовной катастрофой.

Поэтому в эти подготовительные к Рождеству недели мы будем говорить о том, как человечество ждало Иисуса Христа, и особенно — на основании тех пророчеств, которые раскрываются в пророческих книгах.

Напомню, что первое пророчество о Христе находится в самом начале Библии. В третьей главе Книги Бытия, в 15-м стихе. Когда Адам и Ева вкусили запретный плод, то попытались спрятаться в кустах от своего Создателя, Спасителя и Благодетеля (см. Быт. 3: 8). Люди все время пытаются это сделать, тщетно прячась в какую-нибудь нишу, чтобы только Он не видел. У них, конечно, не получилось. И, выведя их на свет Своего суда, Бог говорит им разные слова, среди которых следующие: *И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ея; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята* (Быт. 3: 15). Так они звучат в синодальном переводе Библии. В церковнославянском же тексте, который мы привыкли слышать за богослужением, немного по-другому: *И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем тоя, той твою блюсти будет главу, и ты блюсти будешь его пята* (Быт. 3: 15).

В этом пророчестве нет слов «Христос», «Сын Божий», «Бог» или «Мессия», как Христос звучит по-еврейски. Там нет слов «Иисус Спаситель», нет никаких указаний на то, что змий — это сатана. Есть

лишь загадочное выражение, с которого мы и начинаем чего-то **ждать**.

У жены объективно никакого семени нет, семя всегда есть у мужа. Таким образом очень точно указывается на то, что должно произойти некое чудо, разрушающее естественный порядок вещей. Мы знаем то, чего не знали Адам и Ева. А может быть, и знали. Библия, особенно когда речь идет о первых тысячелетиях жизни человечества, очень скупо нам обо всем рассказывает.

Может быть, Адам сразу догадался, что теперь будет, ибо именно естественным соединением человеческих тел зачинается другая человеческая жизнь. И в этом акте зачатия, через семя мужа, человек рождается от человека. Человек рождается от Адама.

И мы будем вспоминать это рождение, бесконечное перечисление имен, кто кого родил (см. Мф. 1: 1–17). Но все эти люди рождаются в грех и в смерть, в мир зла, наследуя все то, что есть у Адама: его смертность, его тьму, греховность, испорченность, болезнь. Его состояние вне Бога. То, что богословы потом, спустя много столетий, назовут «первородный грех». Может быть, это понятие не совсем точно, но оно отражает тот факт, что испорченность человека передается через рождение от Адама, через семя мужа.

В пророчестве же говорится о другом способе производства человека, его появления — «от семени жены». И этим указывается на особый характер, нестандартность, непохожесть на все то, что мы знали. Так начинается долгое, многовековое ожидание Той Женщины и Того, Кто сокрушит главу змию. Того, Кто сможет его раздавить и попереть.

Но если мы ждем некое порождение женщины, которое победит нашего врага, каким должен быть этот плод, этот Сын, кем он должен быть? Могучим, сильным, властным. Потому что только мощь и сила могут сокрушить сатану. Он должен быть очень мужественным, волевым. Вот мир и ждет Его. Тысячи лет ждет могучего Победителя и Освободителя. И Женщину, способную его родить.

Не случайно тот же сюжет мы встречаем в разных религиозных практиках других народов — люди, пораженные грехом, всегда ждут кого-то сильного и могучего, чтобы он пришел и спас их. Ждут власть и силу, чтобы она навела порядок. Ждут всемогущего, чтобы он сокрушил врагов. Таково ожидание человечества.

Вот что мы можем прочитать в этом небольшом и очень загадочном пророчестве. Здесь нет ничего о смирении, хотя Тот, кто придет, будет смирен и кроток. Здесь ничего не сказано о том, что Он будет Богом, но, по логике вещей, кто еще может найти силу, власть и способность победить того, кого победить никто не сможет? Как в Книге Иова Бог, вступая в спор с Иовом, говорит: *Только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой... он царь над всеми сынами гордости* (Иов. 40: 14, 41: 26). Адам и Ева — сын и дочь гордости. А стало быть, подчинены врагу, потому что они возгордились. Потому что именно гордость подвигла их съесть плод. И все, рождающиеся от них, заражены этой гордостью. Не случайно мы, вступая в Крещение, говорим: «Отрекаюсь от сатаны и всех дел его, и всея ангелов его, и всея гордыни его». Потому что это и есть отречение от того, кто долго был нашим царем.